

УДК 81'42

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА УСТНОГО СПОНТАННОГО ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Дарья Сергеевна Павлова

аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. pavlovads@mail.ru

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. elevaer@gmail.com

В статье рассматривается семантическая структура устного спонтанного текста, которая базируется на основных свойствах текста – цельности и связности. Анализируются воззрения на цельность текста с точки зрения порождения и восприятия речи, а также различные точки зрения на связность текста и ее типы (поверхностную и глубинную связности). Структура текста рассматривается как совокупность поверхностных и глубинных связей в тексте – связей единиц и смысловых компонентов текста. Высказывается мнение, что семантическая структура текста может рассматриваться как сложная иерархия локальных связей единиц внутри микротема текста, а также глобальных связей микротема между собой. В целом под семантической структурой текста предлагается понимать совокупность важных тем и подтем текста, семантических единиц, реализующих эти подтемы, и разнообразных связей (семантических и грамматических) между единицами и темами/подтемами. Важной чертой данной модели семантической структуры текста является учет грамматической связности между базовыми семантическими элементами (лексическими единицами). Предлагается схематическое представление семантической структуры текста, зависящей как от семантики, так и от грамматики. Подчеркивается, что анализ семантической структуры текста должен идти от поверхностной структуры к глубинной, от локальной связности через глобальную к цельности текста.

Ключевые слова: текст; семантическая структура текста; цельность текста; связность текста; поверхностная структура; глубинная структура; устная речь; спонтанная речь.

Интерес к семантической структуре текста отмечается в последней трети XX в. как среди лингвистов, так и среди психологов, специалистов по информатике и др. Одних привлекает возможность через языковое выражение прийти к пониманию когнитивных процессов человека, поскольку семантическая структура текста отражает как языковую, так и когнитивную информацию, других – возможность моделирования интеллектуальных процессов с помощью электронно-вычислительных машин, которая во многом определяется возможностями формализации процесса переработки смысловой информации, лежащего в их основе.

Несмотря на то что понятие «текст» является одним из базовых в лингвистике, до сих пор не

существует его единого определения. Это обусловлено, во-первых, многообразием явлений, подводимых под категорию «текст», а во-вторых, различными аспектами его изучения: текст можно рассматривать в статике и динамике, с точки зрения формы и содержания, в широком и узком смысле и т.д. «Текст в широком смысле – это то же самое, что речь, продукт речепроизводства, говорения (для звукового языка). Текст в узком смысле – это единица речи (т. е. текста в широком смысле), которая характеризуется цельностью и внутренней связностью и как таковая может быть вычленена, отграничена от предыдущего и последующего текстов (если текст не изолирован). Текст в узком смысле – максимальная конструктивная единица, хотя, как уже говорилось, в

принципе текст может сводиться и к одному высказыванию, как, впрочем, и высказывание может реализоваться в виде единственного слова, а материально – и единственного слога» [Касевич 2006: 416]. Не углубляясь в рассмотрение различных подходов к тексту, отметим, что мы склоняемся к пониманию текста, сформулированному в рамках петербургской лингвистической школы, и в качестве рабочего определения текста прием определение, данное Ю.С. Масловым: «В лингвистике термином “текст” обозначают не только записанный, зафиксированный так или иначе текст, но и любое кем-то созданное “речевое произведение” любой протяженности – от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги» [Маслов 1998: 11].

Базовыми свойствами текста, которые выделяет большинство исследователей, являются **цельность** и **связность** [Баринаева 2006; Леонтьев 1974; Мурзин, Штерн 1991; Сахарный 1989; Тураева 1986 и др.]. Именно благодаря им текст становится принадлежностью системы языка.

Цельность соотносится со смысловой (содержательной) стороной текста (см. работы И.Р. Гальперина, Т.М. Николаевой, Ю.А. Сорокина, А.С. Штерн и мн. др.).

С точки зрения порождения текста цельность мыслится категорией, включающей в себя процесс, состоящий из нескольких этапов [Лурия 1979]: мотивационного (на котором возникает общий замысел текста), смыслового (где происходит структурирование этого общего замысла, выделение в нем темы и ремы), семантического (на котором осуществляется распределение семантических ролей), языкового (где реализуется выбор синтаксической конструкции и заполнение ее соответствующими формами). Цельность в данном случае мыслится как структурно упорядоченная категория.

С точки зрения восприятия текста цельность представляет собой особую аструктурную смысловую (содержательную) категорию, не соотносящуюся напрямую с лингвистическими единицами [Жинкин 1963; Леонтьев 1976, 1979; Лурия 1979; Сахарный 1989, 1994; Сорокин 1982, 1985]. Она определяется как «замкнутая смысловая система» [Лурия 1979: 201], возникающая в процессе восприятия текста. Это неструктурированная цельность, соотносящаяся со сферой бессознательного [Сахарный 1989].

Однако обе точки зрения на цельность текста, как с позиций его порождения, так и с позиций его восприятия, предполагают, что основным фактором, определяющим статус текста как такового, является не характер структуры текста и

даже не его размеры, а соотнесенность с ситуацией [Штерн 1991]. «Соотнесенность с ситуацией – конкретной или абстрактной – непременно условие цельности текста» [Кудлаева 2006: 19]. Этой же точки зрения придерживаются и западные лингвисты, например Р.-А. Богранд и В. Дресслер. Под ситуативностью они понимают факторы, которые делают текст релевантным для актуальной или реконструируемой коммуникативной ситуации [Beaugrande, Dressler 1981: 169; см. также: Мурзин, Штерн 1991: 14].

Необходимо подчеркнуть, что большинство лингвистов отмечают комплексный характер цельности. «Цельность является результатом действия целого спектра нетекстовых параметров, а также свидетельствует о возможности выявления набора факторов, влияющих на ее формирование как продукта коммуникативной деятельности в конкретной сфере» [Кудлаева 2006: 20]. Цельность речевого произведения есть результат действия тенденции интеграции речевого произведения на основе замысла [Гальперин 1981; Жинкин 1963], внутренней программы речевого действия [Леонтьев 1979] на всех этапах речевой деятельности.

Таким образом, цельность текста является содержательной категорией, связанной с процессами порождения и восприятия текста и носит комплексный характер. Категорией цельности обладают как письменные, так и устные тексты: устный спонтанный текст так же соотнесен с ситуацией, как и письменный, однако ситуация в случае с устным спонтанным текстом включает в себя не только внутреннее семантическое пространство, но и реальную внешнюю экстралингвистическую ситуацию, в которой текст функционирует, поскольку невербальные знаки, даже материальные предметы, окружающие говорящих, могут в процессе коммуникации вовлекаться в текст в качестве его компонентов. Это обстоятельство в какой-то мере сближает устный спонтанный текст с дискурсом [Ерофеева, Кудлаева 2003]. На формирование цельности устного текста оказывают большое влияние и его просодические характеристики [Киселев 2007].

Связность текста «в противовес цельности в большей степени лингвистична, она обусловлена линейностью компонентов текста, т. е. синтагматична. Эта категория внешне выражается в тексте на уровне синтагматики слов, предложений, текстовых фрагментов. Автор текста в процессе его порождения стремится расчленить континуальный смысл на компоненты, в связи с чем можно говорить и об интенциональности связности: она обусловлена замыслом автора» [Бабен-

ко, Казарин 2005: 41]. Следует также отметить, что любой текст, как и языковой знак, имеет двустороннюю структуру, следовательно, можно говорить о двух типах связности: «интрасвязности, т. е. внутренней, смысловой, и экстрасвязности, внешней, охватывающей субстанциональную сторону текста, и, в первую очередь – звуковую или буквенную. Обычно в тексте налицо оба типа связности» [Мурзин, Штерн 1991: 11]. Кроме того, выделяются макросвязность (глобальная связность) и микросвязность (локальная связность). Микросвязность конституируется отношениями непосредственного линейного перехода между поверхностными предложениями текста. Макросвязность текста как целостного глобального знака лежит в основе его макроструктуры и состоит из сложного единства содержания, формы и функции [Дейк 1989: 121–122]. Последнее понятие, согласно Т. А. ван Дейку, базируется на «нашей интуитивной уверенности, что мы производим, воспринимаем и интерпретируем тексты не как лишенное структуры скопление предложений и даже не просто как их линейную упорядоченную последовательность, но как структуру, связанную глобально» [Колшанский 2005: 120].

В устном спонтанном тексте категория связности выражена и на уровне семантики, и на уровне грамматики, и на уровне просодии. Однако связность в устном спонтанном тексте реализуется несколько иначе, чем в письменном: макросвязность необязательно следует строгой схеме, когда одни элементы следуют за другими: элементы могут пересекаться друг с другом и темы текста повторяются вновь по мере того, как говорящий вспоминает какие-то новые детали; микросвязность может нарушаться или быть явно не выражена, лексемы могут быть связаны только на уровне подразумевания некоторого общего контекста, связь между единицами может реализовываться интонационно.

Если изобразить графически две текстоформирующие категории – цельность и связность – «то цельность, несомненно, вертикаль схемы, а связность – горизонталь. Но хочется подчеркнуть, что эти оси координат взаимодействуют. Цельность внешне материализуется в связности, связность обусловлена цельностью и, в свою очередь, обуславливает ее» [Бабенко, Казарин 2005: 42]. Взаимодействие этих категорий позволяет по-иному взглянуть и на их природу: «целостность – это некоторая характеристика результата восприятия внутренне связанного текста, а сама связь – это средство, позволяющее

получить данную характеристику» [Новиков 1983: 27].

Таким образом, базовые свойства текста – цельность и связность – задают его структуру, так как структура текста существует как на уровне смысла, так и на уровне его языкового выражения.

Важным свойством текста является также *отдельность*. Отдельность текста – свойство скорее относительное. «Трудности разграничения отдельных текстов заключаются не только в том, что тексты не изолированы друг от друга (они тысячами нитей связаны между собой), но и в том, что они вставляются один в другой. Отдельный текст может выполнять функцию компонента другого текста, а тот, в свою очередь – функцию компонента третьего и т.п. Текст, соединяющий в себе целый ряд текстов, можно считать отдельным текстом, если найдется соответствующий ему достаточно абстрактный общий объект. Сложными отдельными текстами являются, например, научные монографии или художественные произведения таких жанров, как повесть, пьеса, роман. Понятно, что не всякое объединение текстов есть отдельный текст. Например, сборник тренировочных упражнений – не отдельный текст, а конгломерат текстов, объединенных на основе общей цели, которую поставил перед собой составитель. Диалог только тогда отдельный текст, когда все его реплики описывают один и тот же объект» [Мурзин, Штерн 1991: 16]. Наша точка зрения на отдельность спонтанных бытовых монологов и диалогов определена в более ранней работе одного из авторов статьи: «Структурная отдельность бытовых текстов может реализовываться путем смены состава собеседников, присутствием маркеров начала и конца разговора, представленных, например, этикетными формулами. При этом... показателями границ текста могут являться исключительно нелингвистические (ситуативные) факторы. Таким образом, отдельность текста, с нашей точки зрения, является не собственно лингвистическим, а экстралингвистическим свойством текста, которое находит свое лингвистическое выражение только для определенных типов текстов (например, письменных или подготовленных устных)» [Ерофеева, Кудлаева 2003: 31].

С отдельностью текста связано и такое свойство текста, как его *завершенность/незавершенность*, которое активно обсуждается лингвистами. Одни утверждают, что текст не может быть незавершенным, как не может быть незавершенной всякая единица языка.

Незавершенность текста случайна и связана с лингвистическими факторами. Другие же считают, что текст в принципе не может быть завершен, т. к. объект, описываемый текстом, бесконечен и неисчерпаем для познания. Однако, как отмечают Л. Н. Мурзин и А. С. Штерн, «потенциальная неисчерпаемость объекта не означает актуальной неисчерпаемости. В каждом конкретном случае описание объекта может считаться исчерпывающим с точки зрения тех целей и задач, которые ставят перед собой данные коммуниканты, их уровня познания данного объекта. Следовательно, актуально текст может быть завершен» [Мурзин, Штерн 1991: 17].

Базовые текстовые признаки – цельность, связность и отдельность – позволяют вычленять текст из дискурса. Само понятие «дискурс» часто определяется через понятие текста: например, дискурс рассматривается как «текст, погруженный в ситуацию общения» [Карасик 2000: 5–6] или как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова 1990: 136–137], как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов [Арутюнова 1990; Серио 1999]. Или, наоборот, текст определяется через дискурс: текст по отношению к дискурсу может рассматриваться как «его фрагмент, как элементарная (базовая) единица дискурса» [Звегинцев 1976; Степанов 1995], как определенный результат функционирования дискурса [Бенвенист 1974; Борисова 2009], текст также может приравниваться к дискурсу [Николаева 1978]. В целом данная проблема, на наш взгляд, сводится к проблеме разграничения текста в широком и узком смыслах, о которой писал В.Б. Касевич (см. выше). Дискурс может рассматриваться как речевой материал, речь (по Л. В. Щербе) как речевой материал, обусловленный экстралингвистическими факторами различной природы и включающий их как компоненты. В этом смысле дискурс является не собственно лингвистическим образованием (на что указывают многие лингвисты). Проблемы вычленения из дискурса текстов связаны с иерархическим устройством дискурса, в котором тексты – минимальная единица дробления, сохраняющая цельность. Эти вопросы уже обсуждались в статье одного из авторов (см.: [Ерофеева, Кудлаева 2003]). Здесь повторим, что текст вычленяется из дискурса при отвлечении от наиболее общих (культурно-идеологических) экстралингвистических факторов и представляет собой лингвистическое образование, имеющее

определенную структуру и характеризующееся связностью и цельностью [см.: там же и др.].

Перейдем непосредственно к пониманию сущности структуры текста, в том числе устного спонтанного.

В целом под структурой понимают совокупность связей и взаимоотношений элементов системы. Так, Б. Рассел писал: «Выявить структуру объекта – значит упомянуть его части и способы, с помощью которых они вступают во взаимоотношения» [Рассел 1957: 86]. Таким образом, моделируя структуру текста, мы рассматриваем его как систему связанных между собой разноуровневых и «разномасштабных» компонентов.

Существует несколько определений структуры текста. Например, З.Я. Тураева считает, что «для уровня текста наиболее адекватным представляется следующее понимание структуры текста: структура – это глобальный способ организации объекта как некой целостной данности. При изучении структуры текста должны учитываться три аспекта: материальные элементы, составляющие структуру, отношения между ними, целостность объекта» [Тураева 1986: 56].

Также об этом пишет Т.М. Дридзе: «Текст как целостная коммуникативная единица – это некоторая система коммуникативных элементов, функционально (т.е. для данной конкретной цели/целей) объединенных в единую замкнутую иерархическую семантико-смысловую структуру общей концепцией или замыслом (коммуникативной интенцией)» [Дридзе 1980: 171]. Т. М. Дридзе рассматривает текст как замкнутую семантико-смысловую структуру. Ценно ее замечание о том, что «смыслы текста представляют собой сложное, достаточно подвижное взаимообусловленное единство, однако сумма смыслов отдельных единиц текста не равна смыслу целого текста» [Масленникова 1999: 130].

Говоря о структуре текста, нельзя обойти стороной понятия поверхностной и глубинной структур. «Текст – это некая глобальная структура, включающая в себя глубинную и поверхностную структуры» [Тураева 1986: 56]. Глубинная структура есть базисная абстрактная структура, определяющая семантическую интерпретацию предложения; поверхностная структура есть поверхностная организация единиц, которая определяет его фонетическую интерпретацию и связана с физической формой реальных высказываний, с их воспринимаемой или производимой формой.

О. И. Филимонов, обсуждая соотношение поверхностной и глубинной структур, замечает, что «понятия глубинной и поверхностной структур

вызывают неоднозначное отношение у разных исследователей. Наиболее общее их понимание сводится к следующему: поверхностная структура доступна непосредственному наблюдению, глубинная – выводится на основании косвенных данных. Под глубинной структурой чаще всего понимается некоторое семантическое или понятийное образование, являющееся опорной точкой при порождении поверхностных структур» [Филимонов 2003: 32].

Поверхностные и глубинные структуры текста тесно связаны: поверхностная структура определяется глубинной. Глубинную структуру можно сравнить с программой, которая диктует выбор языковых средств, и отношения между ней и поверхностной структурой не исчерпываются отношениями подчинения. Поверхностная структура может, в свою очередь, воздействовать на глубинную структуру, актуализировать ее. Цельность текста, органическое сцепление его элементов свойственны как сверхфразовым единствам, так и более объемным макротекстам. Однако на уровне сверхфразовых единств цельность текста проявляется особенно наглядно. Цельность текста не есть явление исключительно смысловое. Она проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной цельности, которые соотносятся как форма, содержание и функция [там же].

Лингвисты рассматривают также такие понятия, как внешняя (композиционная) и внутренняя (содержательная) структуры текста. Внешняя структура текста соответствует композиционно-логической схеме текста и принадлежит линейному плану текста. «Содержательная структура отражает некоторую реальную ситуацию, а потому относится к когнитивному плану и имеет ту структуру, которая присуща организации знания» [Богословская 2011: 61]. Внешняя форма текста предполагает определенный порядок следования элементов содержания текста, при этом не существует какой-то определенной жесткой схемы последовательности этих элементов. Композиция текста допускает вариативность следования элементов содержания в нем [Пешкова 2002: 16].

По нашему мнению, понятия «внешняя структура» текста и «поверхностная структура», с одной стороны, «внутренняя структура» и «глубинная структура» – с другой, можно соотнести. «Внешнюю структуру» и «поверхностную структуру» можно «приравнять», т.к. данные понятия отражают ту часть структуры текста, которую можно условно назвать «формой». В противовес «форме» у текста есть «содержание», которое

отражено во «внутренней», «глубинной структуре».

В дальнейшем мы будем говорить преимущественно о внутренней, глубинной структуре текста. Голландский лингвист Т. ван Дейк считает, что глубинная структура текста – явление когнитивное и является отражением того, как индивиды воспроизводят и моделируют действительность [Дейк 2000: 41]. Для нас очень важно отметить, что глубинная структура текста отражает то, **каким образом** (выделено нами. – Д.П., Е.Е.) индивиды моделируют действительность, как человек «вписывает себя» в окружающую действительность.

Именно глубинная структура текста связана с его цельностью и интрасвязностью, т.е. является по своей природе семантической. Поэтому именно ее будем называть семантической структурой. Однако семантическая структура текста (как и его цельность) задается на поверхностном уровне, т.е. на уровне экстрасвязности и грамматической связности. Следовательно, ее анализ должен опираться на анализ не только собственно семантических компонентов текста, но и его грамматики.

Интересно исследование структуры текста, осуществляемое К.И. Белоусовым. Он пишет о том, что семантическое пространство текста структурируется в процессе распознавания формы текста при помощи языковых и иных знаний и навыков. Поскольку компонентами семантического пространства могут выступать разные по происхождению и сущности единицы концептуальной системы человека (значения, смыслы, ассоциации и т.п.), анализ организации семантического пространства текста можно связать с выявлением в рамках одного текста системы отношений языковых единиц, принадлежащих только этому конкретному тексту. Например, если рассматривать отрывок устного спонтанного монолога на тему «О себе»: *Потому что сама подводка / вот класса акула тогда стояла на ремонте / она где-то с девятиэтажный дом //*, то можно отметить лексему *акула*, под которой в конкретном контексте понимается самая большая в мире атомная подводная лодка. Эта лексема является единицей концептуальной системы человека, так как связана с родом его деятельности (он военный). «Тотальная семантическая связность всех компонентов этого пространства друг с другом имеет квазистабильный характер, поскольку одна часть связей случайна, нестабильна; другая часть устойчива, стабильна (наиболее частотно избираема информантами). И между той и другой частями располагается

большая часть связей, которая стремится к стабилизации. Таким образом, модель семантического пространства текста отражает реальные процессы самоорганизации, происходящие в концептуальной системе человека в процессе интерпретации текста» [Белоусов 2008: 226]. Понятие семантического пространства в тексте в данном случае несколько шире того, что мы будем подразумевать под семантической структурой текста. Мы считаем, что не только модель семантического пространства текста, но и семантическая структура текста отражает процессы, происходящие в сфере когнитивной деятельности человека. Здесь, по нашему мнению, речь идет как раз о том, что компоненты структуры могут быть как ядерными, так и вариативными (стабильная и нестабильная связность).

На наш взгляд, семантическая структура текста, в том числе и устного, строится следующим образом. В тексте в каждой микротеме (подтеме) существует локальная связность, все элементы одной микротемы (подтемы) связаны и по смыслу, и грамматически. Между микротемами (подтемами) существует глобальная связность, некая скрепа, благодаря которой текст получается связным, существуют переходы от одной микротемы к другой. Вследствие общих типов связности текст приобретает цельность. Таким образом, получается, что мы идем от уровня локальной связности через глобальную связность к цельности. Исследование связности и цельности текста дает нам представление о семантической структуре текста.

Анализ семантической структуры текста производился на материалах спонтанных монологов на тему «О себе» из базы устных спонтанных текстов лаборатории прикладных и экспериментальных лингвистических исследований при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета. Понятие «спонтанность» противопоставляет «друг другу высказывания спонтанные, т.е. непосредственно складывающиеся в момент речевой коммуникации, и высказывания подготовленные, которые заранее сознательно вырабатываются говорящим. Линейный процесс одновременного обдумывания и производства текста порождает особенности устной спонтанной речи на всех языковых уровнях» [Бродт 2007: 8]. Как указывает Н.В. Богданова, «тип монолога – рассказ на заданную тему (неподготовленная речь) – свободен почти полностью, и эта свобода отличается минимальной мотивированностью (близкой к 0%) и максимальной спонтанностью (близкой к

100%). Текст такого рода предопределяется только тематически – вопросом, заданным экспериментатором» [Богданова 2001: 17].

При записи монологов «О себе» информанту предлагалось просто рассказать о себе, далее он порождал текст без каких-либо наводящих вопросов, т.е. был свободен в выборе языковых средств. Е.С. Худякова отмечает, что «такое формулирование темы дает информантам широкие возможности самостоятельно избирать подтему и способ структурирования монолога. Тема “О себе” предполагает свободу моделирования ситуации текста (макропропозиции), выбора жанровой модели и отбора поверхностного ее заполнения (грамматического и лексического)» [Худякова 2013: 33]. Средняя длина записи составляет 3,7 мин.; самая короткая по времени запись – 2 мин. 32 сек., самая длинная – 5 мин. 56 сек. Мы считаем, что в монологе о себе человек затрагивает актуальные для него темы, использует наиболее частотные слова своего лексикона и, что самое важное, моделирует свое физическое, временное и психическое пространство. В поле нашего интереса находились особенности семантического и, отчасти, синтаксического уровней.

Рассмотрим анализ семантической структуры текста на примере устного спонтанного монолога «О себе», автор которого – женщина 36 лет с высшим образованием. Длина записи – 5 мин. 14 сек. Текст состоит из 340 уникальных компонентов, в нем выделено 32 семантических поля.

Так / Ну-у // Я работаю // Ужé много лет // Большие десяти лет / большие пятнадцати наверно(е) // Во-от // Я филолог // Закончила / университет / Пермский государственный // Тогда ещё // А-а / у меня есть сын // Взрослый // Ему будет двенадцать лет // Сам се- / по себе мальчик / свой собственный // Сейчас развлекается // (пауза 2 с.) Жизнью // Свободной // (пауза 1,5 с.) В лагере // Общается с ребятами // Маме не пишет // Ну / в смысле пишет СМС-ки [эсэмэски] / не звонит // Звонить ему некогда // Отписывается что привезти //

Во-от // Работаю я в вузе // Всегда хотела работать в вузе // Сейчас не уверена что права / в этом // Но-о ы-ы / когда-то очень хотелось / во-от // Десять лет работаю на одной и той же кафедре // Преподаю один и тот же латинский язык / в некоторых модификациях // (пауза 3 с)

Читаю // Как ни странно // Потому что первые лет пять / после-е окончания университета читать было тяжело // Либо-о / берёшь книгу / и после пятнадцати страниц понимаешь что читать / вот / в том виде в котором написано /

не можешь / а править вроде как нельзя // В-в- // А-а та литература / которую хочется читать / э / требует времени / и чтоб сидеть и наслаждаться // А времени нет / потому что бегаешь / где-то работаешь / что-то / пытаешься найти // И-и / д-два автора / которых я / читала / с наслаждением / в это время / это-о Фаулз / и это Эко // Вот // Когда я читала Эко / у меня был маленький ребенок / я пыталась читать / его э-э / усыпляя // Он / бунтовал вырывал у меня книгу из рук / но этого его не спасло / я все равно ее прочитала // (смех) Это была книга «Маятник Фуко» / очень она меня тогда / хорошо зацепила // В общем я не могла от нее отделаться // Вот в это же время я / Волхва прочитала // Также залпом // Но конечно / Эко / это Эко // Ну Фаулз / это Фаулз // (смех) Во-от //

Стараюсь подсаживать / студентов/ на книги // Бывает не просто / потому что вуз у нас / естественнонаучный / фармацевтический // Читать они не любят // Некоторые не умеют // Писать они точно не умеют // И точно не любят // Во-от // Но / есть экземпляры / которые / поддаются / внушению // Очень люблю ы-ы / детей которые просят у меня книги // У меня сразу ы-ы... / беру их себе на заметку / ну и с большинством из них мы / общаемся / после того как они заканчивают учиться // Но их немного // Их человек / пять / семь за всё время // Во-от //

У меня есть кошка // Она серая // Она-а / сильная // Она-а... / деликатная достаточно // М-м / в меру капризная // Ну вообще у нее очень хороший характер // На редкость // (пауза 2 с.) Сейчас лето ей жарко / но она все равно / приходит торжественно со мной общаться // Укладывается на шею / или на живот // Поёт / потягивается // Ну в общем / скрашивает / мои часы досуга / когда я что-нибудь / читаю / или что-нибудь / пишу // (пауза 2 с.) Да // Я в основном что-нибудь читаю / или что-нибудь пишу // (смех) Вся моя деятельнос(т)ь //

Я очень редко гуляю последние года три // Только-о путь от работы домой // Ну / иногда он бывает длинный / иногда он бывает часа полтора // Т(о) ес(т)ь домой я хожу медленно и с удовольствием // Ну вот просто / выйти / прйтись / со мной такого давно не было и / э-э... // Который год у нас проходят какие-то такие мероприятия на эспланаде / и-и вообще где-то в центре / я н- / не бываю на них // Ну-у / у нас вообще проблема / что после-е / мая сразу июль // Июнь в принципе месяц отсутствующий // Так / в календаре представлен / а больше-е / ничего за этот месяц / мы н-не успеваем // Только на календарь смотреть // Во-от // Очень / хотелось

бы конечно увидеть что-нибудь из «Белых ночей» / но / пока / не-е / удавалось // За три года ни разу // Во-от // (пауза 2 с.)

Я не люблю готовить // Точней я могу приготовить // Редко / по настроению // Но-о ы-ы / не люблю сложные блюда и-и... // Варёная картошка / варёная гречка / э-э / тушёные овощи / с минимумом / специй / с минимумом / масла // М-м / в общем с мужем мы друг друга не понимаем // Он предпочитает много специй // Поэтому / иногда мы готовим / отдельно // Он себе / я себе // Если он пытается накормить меня-а / тем что он готовит... // Он очень любит когда его кухню / хвалят / а-а / у меня гастрит // И я не все из того что он готовит могу-у / без последствий потреблять в пищу // А то что готовлю я / он старается не употреблять / потому что-о э-э / приходится / поливать это чем-ни(бу)дь / каки(м)и-нибудь соусами // Соусов у нас много / у нас очень много специй / та- эт(о) ы-ы / специй // Я их не трогаю / потому что я в них не разбираюсь // Э-э чем меньше / ингредиентов / тем-м / жить легче / на мой взгляд // Во-от //

В тексте можно выделить следующие микротемы: ЧЕЛОВЕК, ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА, ДОСУГ, ВРЕМЯ, Я, КУЛЬТУРА, РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДОМ И БЫТ, ОЦЕНКА, ЕДА, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОЛИЧЕСТВО, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАЧЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, АКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ, КОММУНИКАЦИЯ, ЖИВОТНЫЕ, РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МЕСТО, ПОЛ/ВОЗРАСТ, ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ, ВЛАДЕНИЕ, СУЩЕСТВОВАНИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, СОСТОЯНИЕ, СТЕПЕНЬ УВЕРЕННОСТИ, ЧАСТИ ТЕЛА, БОЛЕЗНИ, ЗАПРЕТ, ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ.

Рассмотрим 3 тесно связанные между собой микротемы: ЧЕЛОВЕК, Я и РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

В поле ЧЕЛОВЕК входят следующие элементы (в скобках указано количество употреблений в тексте): ребенок, маленький, человек, я (21), они (3), меня (2), сын, взрослый, его (2), ему (2), с ребятами, маме, автора, из рук, экземпляры, детей, просят, из них, на шею, на живот, с мужем, себе, Фаулз (3), друг друга, его (пртяж), сам по себе мальчик свой собственный, Эко (4), немного, мы (семья) (2), у нас (семья) (2), он (сын), пять (человек), у меня (владение, сын) (2), у меня (состояние, болезнь), у меня (состояние), два (автора), у меня (владение, книга) (2), у нас

(проф.деят-ть) (2), которые (2), их (студ-ов) (3), семь (человек), у нас (в городе), мы (проф. деят-ть) (2), он (муж) (7).

В поле Я входят элементы: я (21), меня (2), филолог, люблю, гуляю, преподаю, из рук, прочитала, мои, пишу, хожу, готовить, приготовить, гастрит, готовлю, беру на заметку, часы досуга, потреблять в пищу, не люблю (2), не разбираюсь, у меня (владение, сын) (2), у меня (состояние, болезнь), у меня (состояние), у меня (владение, книга) (2), отделаться, моя, со мной (коммуникация), со мной (состояние), не трогаю, хотелось бы, читаю (3).

В поле РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ входят элементы: ребенок, маленький, сын, взрослый, был, его (2), ему (2), развлекается, общается, маме, пишет, звонит, отписывается, усыпляя, бунтовал, вырывал, с мужем, готовит (2), себе (3), любит, друг друга, его (притяж), сам по себе мальчик свой собственный, не пишет, не звонит, не употреблять, не понимаем, мы (се-

мья) (2), у нас (семья) (2), он (сын), у меня (владение, сын) (2), есть (сын), он (муж) (7), смс-ки.

Связь микротем осуществляется через элементы. Так, лексема *ребенок* входит одновременно в микротемы РОДСТВЕННЫЙ ОТНОШЕНИЯ и ЧЕЛОВЕК, т. к. в тексте речь идет о сыне говорящего. В эти же микротемы (но не только в них) входят лексемы *взрослый*, *друг друга*, *его*, *ему*, *маме*, *мы (семья)*, *он (муж)*, *он (сын)*, *с мужем*, *сам по себе мальчик свой собственный*, *себе*, *сын*, *у нас*. Лексема *я* входит в микротемы Я и ЧЕЛОВЕК, точно также в данные микротемы (но не только в них) входят лексемы *меня*, *из рук*, *у меня* в трех значениях. Только одна лексема *у меня (владение, сын)* входит одновременно во все три микротемы.

Таким образом, получаем, что микротемы РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, и Я оказываются сильно связанными через микротему ЧЕЛОВЕК (см. рис. 1).

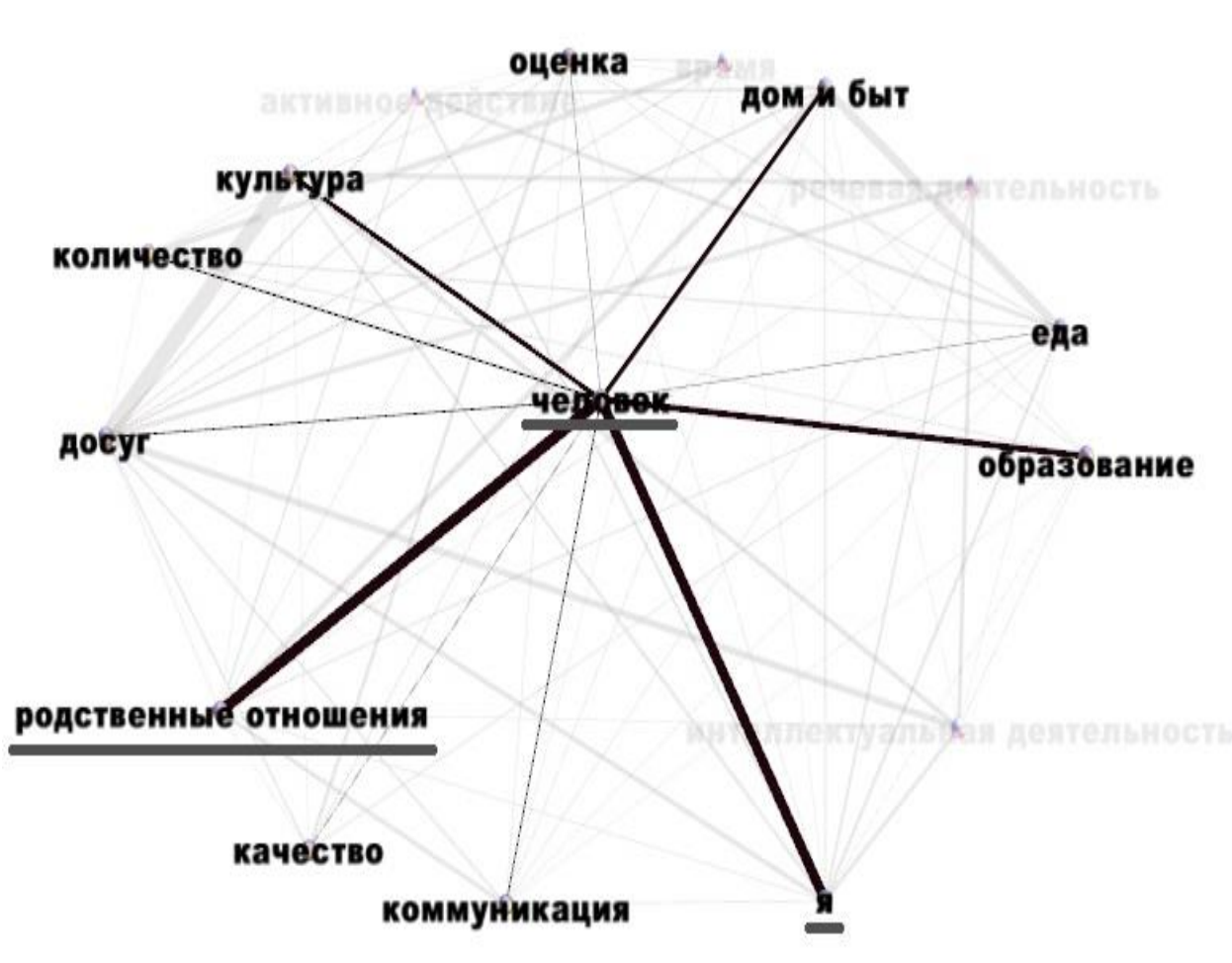

Рис. 1. Семантический граф связей микротем РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ЧЕЛОВЕК, Я

Итак, под семантической структурой текста мы подразумеваем совокупность важных тем и подтем текста, семантических единиц, реализующих эти подтемы, и разнообразных связей (семантических и грамматических) между единицами и темами/подтемами (см. рис. 2). При анализе

семантической структуры текста мы идем от поверхностной структуры к глубинной, от локальной связности через глобальную к цельности текста (собственно, как и поступает человек при восприятии текста).

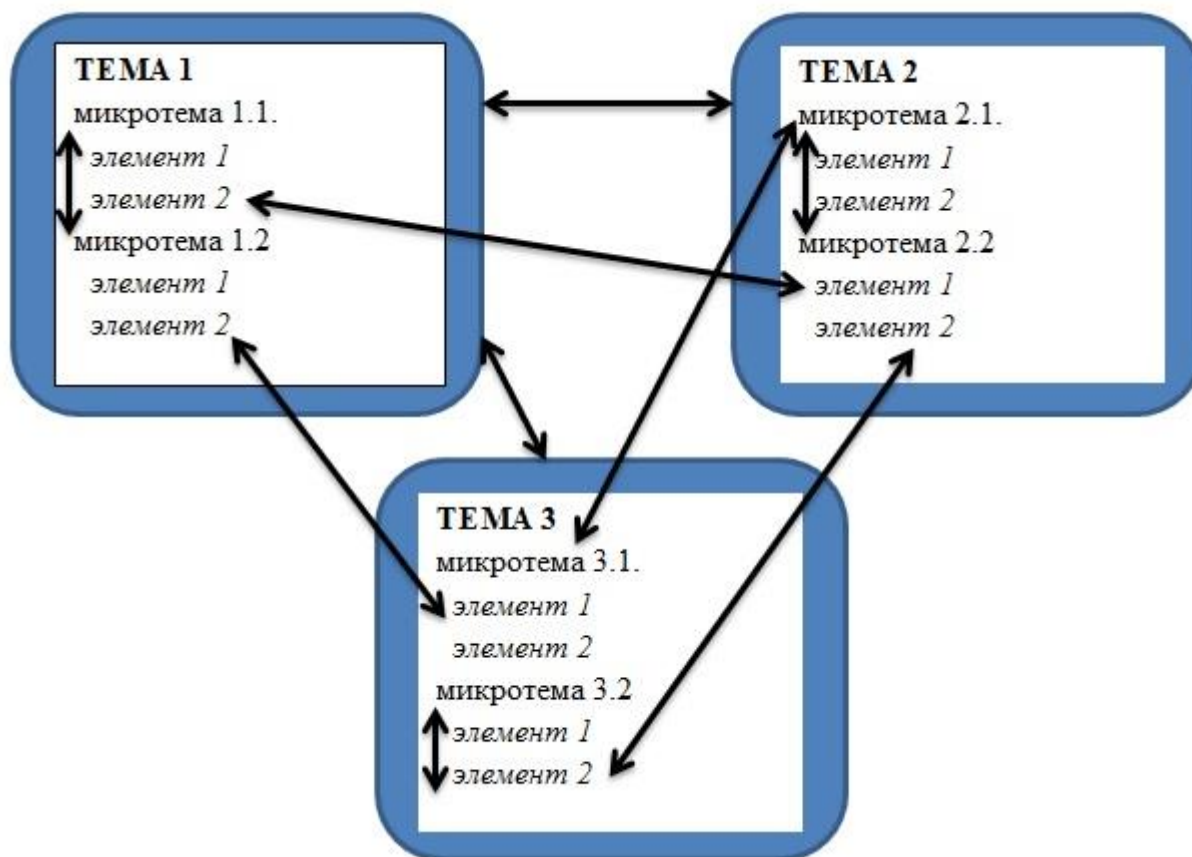

Рис. 2. Схематическое изображение семантической структуры текста

Таким образом, для изучения семантической структуры текста и построения его модели необходимо учитывать как семантику, так и грамматику.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.

Барينو И.А. Ключевые слова в смысловой структуре текста // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. ун-т. Пермь, 2006. С. 68–72.

Белусов К.И. Синергетика текста: От структуры к форме. М.: Кн. дом «Либроком», 2008. 248 с.

Бенвенист Э. Формальный аппарат высказывания // Общая лингвистика. М., 1974. 448 с.

Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи: учеб.-метод. пособие по современному русскому литературному языку. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2001. 186 с.

Богословская И.В. Денотатная структура содержания текста // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2011. №5(55). С. 60–66.

Борисова И.Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. М.: Кн. дом «Либроком», 2009. 320 с.

Бродт И.С. Спонтанный монолог в лингвистическом и социолингвистическом аспектах (на

- материале текстов разного типа): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2007. 19 с.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
- Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. 2-е изд. Благовещенск: Прогресс, 1989. 264 с.
- Дейк ван Т.А.* Язык, познание, коммуникация. Благовещенск: Благовещ. гос. колледж им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Дридзе Т.М.* Язык и социальная психология: учеб. пособие для фак. журналистики и филол. фак. ун-тов / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Высш. шк., 1980. 224 с.
- Ерофеева Е.В., Кудлаева А.Н.* К вопросу о соотношении понятий ТЕКСТ и ДИСКУРС // Проблемы социо- и психолингвистики: сб.: ст. / под ред. Т.И. Ерофеевой. Пермь, 2003. Вып. 3. С. 28–36.
- Жинкин Н.И.* О теориях голосообразования // Мышление и речь. М., 1963.
- Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 309 с.
- Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
- Касевич В.Б.* Труды по языкознанию: в 2 т. / под ред. Ю.А. Клейнера. СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. ун-та, 2006. Т. 1. 664 с.
- Киселев В.В.* Супraseгментные средства выражения цельности текста: экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. Благовещенск, 2007. 180 с.
- Колианский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. М.: КомКнига, 2005. 176 с.
- Кудлаева А.Н.* Типы текстов в структуре дискурса: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. Пермь, 2006. 329 с.
- Леонтьев А.А.* Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М., 1979. С. 18–36.
- Леонтьев А.А.* Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста. М., 1974. Ч.1. С. 169–172.
- Леонтьев А.А.* Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1976. Вып.103. С. 168–172.
- Лурия А.Р.* Язык и сознание. М., 1979. 320 с.
- Масленникова Е.* Смысловая структура текста и проблемы ее передачи при переводе // Динамический дискурс в познавательном и педагогическом процессах. Липецк: ЛГПИ, 1999. С. 129–135.
- Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1998. 272 с.
- Мурзин Л.Н., Штерн А.С.* Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
- Николаева Т.М.* Лингвистика текста: Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. С. 5–13.
- Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
- Пешкова Н.П.* Психолингвистические аспекты типологии научного текста // автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 42 с.
- Рассел Б.* Человеческое познание / пер. с англ. Н. В. Воробьев. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 284 с.
- Сахарный Л.В.* Введение в психолингвистику: курс лекций. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 184 с.
- Сахарный Л.В.* Человек и текст: две грамматики // Человек – текст – культура. Екатеринбург: ИРРО, 1994. С. 7–60.
- Серю П.* Как читают текст во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М., 1999. 415 с.
- Солодянкина Н.В.* Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур (на материале исходных и вторичных текстов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 24 с.
- Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
- Сорокин Ю.А.* Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982. С. 61–73.
- Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
- Тураева З.Я.* Лингвистика текста (текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.
- Филимонов О.И.* Скреп-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. Ставрополь, 2003. 191 с.
- Худякова Е.С.* Особенности структуры устных спонтанных текстов монолингвов и билингвов (на материале монологов русских, татар и коми-пермяков) // Вестник Пермского университета.

Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4(24). С. 33–46.

Beaugrande R. D., Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen, 1981. 290 S.

References

Arutjunova N. D. Diskurs [Discourse]. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. Ehnciklopedija Publ., 1990. P. 136–137.

Babenko L. G., Kazarin Ju. V. Lingvisticheskij analiz khudozhestvennogo teksta: Uchebnik [Linguistic analysis of literary text: Textbook] Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ., 2005. 496 p.

Barinova I. A. Kljuchevyje slova v smyslovoj strukture teksta [Key words in semantic structure of a text]. ... Slovo otzovetsja: pamjati Ally Solomonovny Shtern i Leonida Vol'kovicha Saharnogo [... A word to resound: in memory of Alla Solomonovna Stern and Leonid Volkovich Saharnyj]. Perm: Perm. St. Univ. Publ., 2006. P. 68–72.

Belousov K. I. Sinergetika teksta: Ot struktury k forme [Synergy of text: from structure to form]. Moscow: Librokom Publ., 2008. 248 p.

Benviniste È. Formal'nyj apparat vyskazyvanija [The formal apparatus of enunciation]. Obshhaja lingvistika [General linguistics]. Moscow, 1974. 448 p.

Bogdanova N. V. Zhivye foneticheskie processy russkoj rechi: Ucheb.-metod. posob. po sovremennomu russkomu literaturnomu jazyku [Live phonetic processes of Russian speech: Study guide on the modern Russian literary language]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. P. St. Univ. Publ., 2001. 186 p.

Bogoslovskaja I. V. Denotatnaja struktura sodержaniya teksta [Denotative structure of the contents of a text]. Vestnik VEGU [VEGU Academy Herald]. Ufa, 2011. Iss. 5 (55). P. 60–66.

Borisova I. N. Russkij razgovornyj dialog. Struktura i dinamika [Russian spoken dialogue. Structure and dynamics]. Moscow: "LIBROKOM" Publ., 2009. 320 p.

Brodt I. S. Spontannyj monolog v lingvisticheskom i sociolingvisticheskom aspektakh (na materiale tekstov raznogo tipa). Avtoref. diss. kand. fil. nauk [Spontaneous monologue in linguistic and sociolinguistic aspects (based on texts of various types). Synopsis of Cand. philol. sci. Diss.]. St. Petersburg, 2007. 19 p.

Gal'perin I.R. Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 139 p.

Dijk van T. A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication]. Vol. 2. Blagoveshchensk, Progress Publ., 1989. 264 p.

Dijk van T. A. Jazyk, poznanie, kommunikacija [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: Progress, 2000. 308 p.

Dridze T. M. Jazyk i social'naja psihologija: Ucheb. posobie dlja fak. zhurnalistiki i filol. fak. untov [Language and Social Psychology: guidance manual for Faculties of Journalism and Philology]. Ed. by A. A. Leontiev. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1980. 224 p.

Erofeeva E. V., Kudlaeva A. N. K voprosu o sootnoshenii ponjatij TEKST i DISKURS [Concerning the relationship between the concepts of text and discourse]. Voprosy psiholingvistiki [Journal of psycholinguistics]. Ed. by T.I. Erofeeva. Perm, 2003. Iss. 3. P. 28–36.

Zhinkin N. I. O teorijah golosobrazovanija [On theories of phonation]. Myshlenie i rech' [Thinking and speech]. Moscow, 1963.

Zvegincev V. A. Predlozhenie i ego otnoshenie k jazyku i rechi [The sentence and its relation to language and speech]. Moscow: Mos. St. Univ. Publ., 1976. 309 p.

Karasik V. I. O tipakh diskursa [On the types of discourse]. Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. [A linguistic personality: institutional and personal discourse: a collection of scientific works]. Volgograd: Peremena Publ., 2000. P. 5–20.

Kasevich V. B. Trudy po jazykoznaniju: v 2 t. [Works on linguistics in 2 volumes.]. Ed. by Ju. A. Kleiner. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. P. St. Univ. Publ., 2006. Vol. 1. 664 p.

Kiselev V. V. Suprasegmentnye sredstva vyrazhenija cel'nosti teksta: jeks-perimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka Dis. kand. fil. nauk [Suprasegmental means of expressing integrity of text: experimentally-phonetic research, a case study of American English. Cand. philol. sci. Diss.]. Blagoveshchensk, 2007. 180 p.

Kolshanskij G. V. Kommunikativnaja funkcija i struktura jazyka [Communicative function and structure of language]. Moscow: KomKniga Publ., 2005. 176 p.

Kudlaeva A. N. Tipy tekstov v strukture diskursa. Diss. kand. fil. Nauk. [Types of texts in the structure of discourse. Cand. philol. sci. Diss.]. Perm, 2006. 329 p.

Leontiev A. A. Vyskazyvanie kak predmet lingvistiki, psiholingvistiki i teorii kommunikacii [The statement as the subject of linguistics, psycho-

linguistics and communication theory]. Sintaksis teksta [Syntax of text]. Moscow, 1979. P. 18–36.

Leontiev A. A. Priznaki svjaznosti i cel'nosti teksta [Signs of coherence and integrity of a text]. Lingvistika teksta [Linguistics of text]. Moscow, 1974. Vol. 1. P. 169–172.

Leontiev A. A. Priznaki svjaznosti i cel'nosti teksta [Signs of coherence and integrity of a text]. Lingvistika teksta: Sb. nauch. tr. MGPIIJa im. M. Toreza [Linguistics of text: coll. of sci. p. of M. Thorez MSPIFL]. Moscow, 1976. Iss. 103. P. 168–172.

Lurija A. R. Jazyk i soznanie [Language and consciousness]. Moscow, 1979. 320 p.

Maslennikova E. Smyslovaja struktura teksta i problemy ee peredachi pri perevode [Semantic structure of text and problems of its transmission when translating]. Dinamicheskij diskurs v poznavatel'nom i pedagogicheskom processakh [Dynamic discourse in cognitive and pedagogical processes]. Lipetsk: LSPI Publ., 1999. P. 129–135.

Maslov Ju. S. Vvedenie v jazykoznanie [Introduction to linguistics]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1998. 272 p.

Murzin L. N., Shtern A. S. Tekst i ego vosprijatie [Text and its perception]. Sverdlovsk: Ural. Univ. Publ., 1991. 172 p.

Nikolaeva T. M. Lingvistika teksta: Sovremennoe sostojanie i perspektivy [Text linguistics: Current status and prospects]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike Vyp. 8. Lingvistika teksta [The new in foreign linguistics. Iss. 8. Text linguistics]. Moscow, 1978. P. 5–13.

Novikov A. I. Semantika teksta i ee formalizacija [Text semantics and its formalization]. Moscow: Nauka Publ., 1983. 215 p.

Peshkova N. P. Psiholingvisticheskie aspekty tipologii nauchnogo teksta. Avtoref. diss. dokt. fil. nauk. [Psycholinguistic aspects of the typology of scientific text. Synopsis of Cand. philol. sci. Diss.]. Ufa, 2002. 42 p.

Rassel B. Chelovecheskoe poznanie [Human cognition]. Transl. from English by N. V. Vorobiev. Moscow: Izd-vo inostr. lit. Publ., 1957. P. 284.

Saharnyj L. V. Vvedenie v psiholingvistiku: Kurs lekcij [Introduction to psycholinguistics: a course of lectures]. Leningrad: Leningr. Univ. Publ., 1989. 184 p.

Saharnyj L. V. Chelovek i tekst: dve grammatiki [A human and a text: two grammars]. Chelovek – tekst – kul'tura [Human – text – culture]. Ekaterinburg: IRRO Publ., 1994. P. 7–60.

Serio P. Kak chitajut tekst vo Francii [How they read a text in France]. Kvadratura smysla: Francuzskaja shkola analiza diskursa [Quadrature of sense: French school of discourse analysis]. Moscow, 1999. 415 p.

Solodjankina N. V. Celostnost' teksta v aspekte soglasovanija ego formal'noj i smyslovoj struktur (na materiale ishodnyh i vtorichnyh tekstov). Avtoref. diss. kand. fil. nauk. [Integrity of text in terms of harmonization of its formal and semantic structures (based on initial and secondary texts). Synopsis of Cand. philol. sci. Diss.]. Kemerovo, 2004. 24 p.

Sorokin Ju. A. Psiholingvisticheskie aspekty izuchenija teksta [Psycholinguistic aspects of text study]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 168 p.

Sorokin Ju. A. Tekst: cel'nost', svjaznost', ehmotivnost' [Text: integrity, coherence, emotiveness]. Aspekty obshhej i chastnoj lingvisticheskoj teorii teksta [Aspects of general and special linguistic text theory]. Moscow, 1982. P. 61–73.

Stepanov Ju. S. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti [An alternative world, discourse, facts and principles of causality]. Jazyk i nauka konca XX veka. Sb. Statej [Language and science of the late XXth century. Coll. articles]. Moscow: RSUH Publ., 1995. P. 35–73.

Turaeva Z. Ja. Lingvistika teksta (tekst: struktura i semantika) [Text linguistics (text: structure and semantics)]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1986. 127 p.

Filimonov O. I. Skrepa-fraza kak sredstvo vyrazhenija sintaksicheskikh svjazej mezhdju predikativnymi edinicami v tekste. Diss. kand. fil. nauk. [The brace-phrase as a means of expressing syntactic relations between predicative units in text. Cand. philol. sci. Diss.]. Stavropol', 2003. 191 p.

Hudjakova E. S. Osobennosti struktury ustnyh spontannyh tekstov mono-lingvov i bilingvov (na materiale monologov russkih, tatar i komi-permjakov) [Peculiarities of structure of spontaneous oral texts of monolinguals and bilinguals (based on monologues of Russians, Tatars and Komi-Permyaks)]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. Perm, 2013. Iss. 4(24). P. 33–46.

Beaugrande R.D., Dressler W.U. Einfuhrung in die Textlinguistik [Introduction to text linguistics]. Tubingen, 1981. 290 p.

**SEMANTIC STRUCTURE OF ORAL SPONTANEOUS TEXT: THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL APPROACHES TO ITS STUDY**

Daria S. Pavlova

**Postgraduate Student in the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University**

Elena V. Erofeeva

**Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University**

The paper deals with semantic structure of oral spontaneous text based on integrity and coherence as the primary text properties. Different views on the text integrity in terms of speech generation and perception as well as different points of view on text coherence and its types (superficial and deep) are analyzed. Text structure is considered as a set of superficial and deep connections in the text, specifically, connections between the units and meaning components of the text. It is assumed that semantic structure of the text can be treated as a complex hierarchy involving the local connections of units within the text micro themes as well as the global connections of micro themes with each other. Generally, semantic structure of the text is suggested to be understood as a set of important themes and subthemes of the text, semantic units that implement these subthemes and various connections (semantic and grammar) between the units and themes/subthemes. An essential feature of this model of text semantic structure is that it takes into account the grammar coherence between the basic semantic elements (lexical units). The semantic structure of the text that depends both on semantics and grammar is shown in a schematic diagram. It is emphasized that the analysis of the semantic structure of the text should be performed from superficial structure to the deep one, and from local coherence via the global one to the integrity of the text.

Key words: text; semantic structure of text; integrity of text; coherence of text; superficial structure; deep structure; spoken language; spontaneous speech.